

КУЛЬТУРНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена специфике культурного плюрализма в межнациональных российских семьях. Автор приводит данные социологических исследований, полученные в ходе опроса их представителей.

The article is devoted to the specificity of cultural pluralism in interethnic Russian families. The author cites the data of sociological surveys obtained in the course of interviewing representatives of these families.

Ключевые слова: Культурный плюрализм, межнациональные семьи, этнос, культура.

Keywords: Cultural pluralism, ethnic families, ethnic group, culture.

Под термином «культурный плюрализм» принято понимать свободное существование и развитие разнообразных этнических культур в составе одной этнической группы. Национальная культура, традиции, в том числе и семейные, считаются одними из этнообразующих элементов, отделяющих какую-либо общность от других. Теории культурного плюрализма, существующие в науке, предполагают наличие в национальном самосознании и закреплении в правовых нормах положения о свободном развитии культуры этнических меньшинств, признание данного права за всеми народностями. На возникновение феномена культурного плюрализма влияют разнообразные факторы, в числе которых национальные обычаи, миграционные процессы, религиозные убеждения, браки между представителями различных этнических групп. Исследования по данной теме в отечественной науке проводятся уже давно. Среди известных специалистов

этой отрасли Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов, Н.Н. Чебоксаров, С.Е. Рыбаков, В.В. Мархинин, И.В. Удалова, В.В. Гриценко.

Проблемы, возникающие в сфере, связанной с межэтническими семьями, вызывают пристальное внимание учёных, поскольку позволяют обнаружить два важных аспекта. Во-первых, значимость анализа деятельности институтов, призванных способствовать развитию культурного плюрализма. Во-вторых, роль семьи в укреплении межэтнической толерантности. В качестве примера можно назвать межэтнические сообщества Обского Севера, на территории которого половина представителей аборигенного населения проживает в этнически смешанных семьях. Согласно историческим сведениям, русские начинают обосновываться на Обском Севере с момента своего прихода в Сибирь. При этом расселение на территории нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа изначально имело такой характер, что не только русские селились рядом с аборигенным населением, но и представители местных народностей жили в поселениях, построенных русскими. В итоге, в сельских районах округа доминируют национально смешанные поселения, в которых уровень межэтнической брачности и взаимной метисации таков, что почти невозможно найти не смешанные семьи. Этот факт совсем очевидностью демонстрирует высокую степень непосредственно биологического слияния русского и коренных северных этносов и тем в очередной раз подтверждает как длительный и предельно открытый характер взаимодействия, так и принципиальную, культурно-генетическую совместимость сторон [1].

Несмотря на то, что смешанные семьи возникали ещё со времен освоения сибирских просторов славянами, у хантов и манси вплоть до конца XIX в. они считались редким явлением, но затем, в течение XX в. отмечается их количественный рост. Данные социологических исследований показывают, что 51,1% респондентов из числа представителей северных этносов имеют русского супруга или супругу. Рожденные от таких браков дети преимущественно по паспорту считаются лицами коренной национальности (85%) и лишь 15% — русскими; 18,4% русских состоят в браке с хантами или манси. При ответе на вопрос: «А как вы сами для себя, а не по паспорту, определили бы свою этническую принадлежность?», — к народам Севера относят себя 42% ме-

тисов, 42% считают себя в душе и представителями народов Севера, и русскими, в то время как 8,4% метисов причисляют себя только к русским [5]. Иными словами, отождествление с лицами коренной национальности происходит намного чаще, чем с русскими. В первую очередь это связано с протекционистской политикой государства и системой предоставления льгот. Однако не следует считать, будто межэтнические браки являются помехой на пути развития северных этносов. Результаты опроса показывают, что численность последних в итоге увеличивается, а не уменьшается, причем благодаря несколько искусственному приросту [2]. Если до 90-х годов детей от смешанных браков предпочитали записывать как русских, то сегодня наблюдается обратная тенденция. Дети, родившиеся в смешанных семьях, имеют, как правило, уровень образования выше по сравнению с детьми из семей «чистых» хантов и мансии в структуре безработных их доля меньше [5].

Статистика, полученная в ходе исследований, свидетельствует о преобладании многодетных семей среди коренных народов Севера по сравнению с русскими. Например, количество детей от одного до трех примерно одинаково в обеих этнических группах. Одного ребенка имеют 29% семей северных народов и 28% русских семей. Особо не отличаются цифры, касающиеся наличия двоих и троих детей. Однако, начиная с четвертого и пятого ребенка, разрыв достигает 4 раз. Почему так происходит? В беседах с аборигенным населением выяснилось, что некоторые семьи считают для себя выгодным жить за счет пособий на детей. Можно предположить, что для неработающих родителей эти деньги являются единственным источником дохода, причем величина выплат напрямую зависит от числа детей [3]. Естественно, это не единственный фактор, предрасполагающий к многодетности, по большинство респондентов отмечали именно его. Представляет определённый интерес и отношение жителей многонациональных поселений Обского Севера к межэтническим бракам. На вопрос: «Если кто-то вступает в брак из ваших близких родственников с человеком другой национальности, как вы к этому отнесётесь?», — большинство респондентов выражали одобрение и замечали, что различие национальностей в данном случае не имеет значения, причем этот процент примерно одинаков как среди хантов

и манси, так и среди русских (79% и 76%). Вариант: «Это не очень желательно, но возражать бы не стал», – предпочли соответственно 3,4% и 4% опрошенных. Благоприятное отношение в основном связано с позитивным опытом, накопленным двумя народами в сфере культуры и языка [4]. На количество смешанных семей оказывает влияние национальный состав населения округа и особенно численность русских. Здесь можно наблюдать прямо пропорциональную зависимость. Подобные семьи чаще складываются в этнически неоднородных поселениях, а не там, где доминируют коренные жители Севера.

Статистические данные опросов в поселениях Ханты-Мансийского автономного округа в 2004 и 2008 г.г. продемонстрировали происхождение значительного количества членов национальных диаспор из смешанных семей (2%-19%). При этом опрошенные разных национальностей чаще, чем их родители, состоят в национально-смешанных браках, среди которых преобладают браки с русскими. Отом, что межнациональные браки есть проявление традиции межкультурного единства народов России, свидетельствуют результаты ответов на вопрос: «Осознаете ли Вы себя представителем какой-либо еще национальности, кроме своей?». Респонденты весьма значительной своей части осознают себя представителями не только «своего родного народа», но еще и иногосударства. Среди белорусов эта часть в совокупности составляет 67,7 %, среди украинцев – 55,2, у азербайджанцев – 47,9, таджиков, узбеков, туркмен – 35,7, башкир – 33,4, среди представителей народов Севера – 32,8, у казахов – 31,3, татар – 31,2, армян – 18,8, среди чеченцев – 16,7, среди представителей народов Дагестана – 15,7, у русских – 12,9 % [5].

Осознание значительной частью респондентов своей принадлежности объясняется взаимопроникновением культур народов России. Результаты опросов свидетельствуют о формировании пространства культурного плюрализма, в рамках которого различные народы решают встающие перед ними проблемы, в том числе и в сфере семейно-брачных отношений. Сложно составные общества всегда испытывают тревогу, связанную с сосуществованием нескольких культур, и теория культурного плюрализма предлагает один из способов решения этого вопроса.

Список литературы:

1. Корнильцева Е.Г., Кузнецов А.Ю. Русско - югорские межэтнические сообщества: специфика становления/ /Современные исследования социальных проблем, Том 8, № 6-2, 2017. С.376-382 .
2. Корнильцева Е.Г., Кузьмина О.В., Лагутина Е.Е. Межэтнические сообщества Сибири: особенности развития // Перспективы науки. 2016. №11(86). С. 34–37.
3. Кузнецов А. Ю. Организация экспертизы муниципальных социальных услуг: учеб. пособие / А. Ю. Кузнецов, И. Е. Левченко. Екатеринбург: Урал. федерал. ун-т, 2017. 84 с.
4. Мархинин В. В., Местное самоуправление в межэтнических сообществах (Социол. исслед. в сельских районах Ханты-Мансийского автоном. окр.) / В.В. Мархинин / Новосибирск, 2000.
5. Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое общество Югры: состояние, динамика и перспективы (по материалам социологических опросов 1991–2000, 2004–2014 годов) / В.В. Мархинин, И.В. Удалова // 261с.Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 2. С.115-129.

Кошелева А.А.

г. Тула, Тульский государственный университет

ЦВЕТ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Рассмотрены вопросы использования цвета через призму поликультурных ценностей и традиций. Уделено внимание особенностям цветовой проработки транспортных средств при дизайн-проектировании.

Ключевые слова: Цвет, дизайн-проектирование, сигнальные цвета, культура.

The article is devoted to the use of color as a multicultural